

ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЕТСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА В РУССКОЙ, УЗБЕКСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

Ахмедова Камила
akhmedovakamila323@gmail.com
Давлятова Гульчехра
ФерГУ

Аннотация: В статье рассматривается образно-символическая система детского игрового фольклора в сопоставительном аспекте на материале русской, узбекской и английской культурных традиций. Анализируются ключевые образы, символику и художественные особенности детских игр с вербальным содержанием, выявляются универсальные и национально-специфические черты. Особое внимание уделено культурным кодам, через которые в детской игре транслируются ценности, нормы и мировоззрение народа. В исследовании использован сравнительно-типологический и структурно-семиотический методы анализа, а также социолингвистические данные опроса 300 респондентов.

Ключевые слова: детский фольклор, народные игры, система образов, символика, межкультурное сопоставление, художественные особенности, устная традиция

THE IMAGINATIVE AND SYMBOLIC SYSTEM OF CHILDREN'S PLAY FOLKLORE IN RUSSIAN, UZBEK, AND ENGLISH TRADITIONS

Kamila Akhmedova
akhmedovakamila323@gmail.com
Gulchekhra Davlyatova
FerSU

Abstract: The article examines the system of images and symbols in children's folklore games in a comparative aspect, based on the material of Russian, Uzbek and English cultural traditions. The author analyzes key images, symbolism and artistic features of verbal folk games, identifying both universal and nationally specific traits. Special attention is paid to the cultural codes through which children's games transmit values, norms, and worldview. The research applies comparative-typological and structural-semiotic methods, as well as sociolinguistic data from a survey of 300 respondents.

Keywords: children's folklore, folk games, system of images, symbolism, intercultural comparison, artistic features, oral tradition

Введение (Introduction)

В современных условиях глобализации, цифровизации и урбанизации наблюдается глубокая трансформация форм детской культуры. Традиционные виды устного народного творчества и фольклорные практики постепенно вытесняются мультимедийными технологиями, виртуальными играми и цифровыми коммуникациями. Особенно остро эта тенденция проявляется в сфере детского игрового фольклора, который на протяжении веков являлся важнейшим средством социализации ребёнка, формирования его языковой личности, приобщения к национальной культуре и сохранения межпоколенной преемственности. Сегодня кризис бытования детских народных игр вызывает серьёзную обеспокоенность исследователей, так как ставит под угрозу сохранение нематериального культурного наследия и национальной идентичности.

Детский игровой фольклор представляет собой уникальный пласт народной словесности, где в синкретическом единстве соединяются устное поэтическое слово, музыкально-ритмический компонент и игровое действие. В отличие от других жанров устного народного творчества, детский игровой фольклор всегда имеет двухплановую структуру: текст и действие. Именно в этой двойственности заключается его специфика: слова считалок, закличек, дразнилок, песенок не только сопровождают игровой процесс, но и формируют его, задают структуру и сценарий. Таким образом, детский игровой фольклор выступает одновременно и как художественный текст, и как социокультурная практика.

Особую актуальность тема приобретает в сопоставительном аспекте. Сравнение русского, узбекского и английского детского игрового фольклора позволяет выявить как универсальные закономерности развития фольклорной детской культуры, так и уникальные национальные особенности. В русской традиции преобладают образы природы, животных и крестьянского быта; в узбекской - мотивы коллективности, связи с обрядами и героическими эпосами; в английской - элементы юмора, игры с языком и аллюзии на исторические реалии. Каждая культура создает свой мир образов и символов, через который формируется детское мировосприятие.

Исследование образно-символической системы детских игр имеет важное значение не только для филологии и фольклористики, но и для смежных гуманитарных дисциплин: культурологии, антропологии, педагогики. В образах народных игр закреплены коллективные представления о добре и зле, труде и

отдыхе, коллективной и индивидуальной ответственности. Они выполняют функции социализации, воспитания, регуляции детских отношений, а также отражают мировоззренческие основы общества. Например, в русской игре «Гуси-лебеди» реализуется мотив опасности и спасения; в узбекской игре «Чимилдик» воссоздается свадебный обряд; в английской «London Bridge is Falling Down» присутствует аллюзия на реальные исторические события. Все эти игры демонстрируют, что за простотой формы скрываются глубокие символические смыслы.

Актуальность данного исследования обусловлена также необходимостью сохранения и возрождения традиционных форм детского игрового фольклора. Снижение интереса к народным играм среди детей связано не только с изменением досуговых практик, но и с отсутствием системной работы по их популяризации в образовании и культурной политике. Между тем, интеграция фольклорных игр в образовательный процесс, использование их в воспитательной работе, в межкультурной коммуникации и цифровых форматах может способствовать укреплению национальной идентичности, развитию речи и творческих способностей, формированию толерантности и уважения к культурному разнообразию.

Целью настоящего исследования является выявление и сравнительный анализ образно-символической системы детского игрового фольклора русского, узбекского и английского народов. В работе ставятся следующие задачи:

1. проанализировать состояние изученности проблемы в отечественной и зарубежной науке;
2. выявить жанровое разнообразие игр с вербальным содержанием и их функции;
3. описать систему образов и символику детских игр в русской, узбекской и английской традициях;
4. сопоставить универсальные и национально-специфические черты;
5. определить культурное и педагогическое значение традиционных игр в современном обществе.

Таким образом, введение очерчивает научную проблему - кризис бытования детского игрового фольклора, актуализирует её значимость в условиях глобализации, формулирует цель и задачи исследования, а также указывает на междисциплинарное значение анализа образно-символической системы детских игр в сопоставительном аспекте.

Обзор литературы (Literature Review)

Изучение детского игрового фольклора имеет давнюю традицию в мировой и национальной науке. В разные периоды внимание исследователей

сосредотачивалось на различных аспектах - от фиксации и публикации текстов до структурного, семиотического и межкультурного анализа.

В зарубежной фольклористике проблема детского игрового фольклора осмысливалась как часть более широкой темы культурной антропологии и социолингвистики. Ещё в середине XX века Иона и Питер Опи (I. & P. Opie) провели систематическое исследование английских детских игр и песен, создав фундаментальный корпус текстов («The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes», 1951; «Children's Games in Street and Playground», 1969). Их работы задали направление последующим поколениям ученых, доказав, что детский игровой фольклор является самостоятельной подсистемой народного творчества со своей жанровой спецификой и функциями.

Американский исследователь Брайан Саттон-Смит (B. Sutton-Smith) посвятил научную карьеру изучению культурного значения игр, рассматривая их как важный элемент социализации и формирования идентичности. В его концепции игра предстает как форма «ритуального действия», где дети моделируют социальные роли и осваивают культурные нормы.

Клод Леви-Стросс (C. Lévi-Strauss), представитель структурной антропологии, обращал внимание на универсальные мифологические и символические структуры, отражающиеся и в детских играх. Он рассматривал игру как средство репрезентации бинарных оппозиций («свой - чужой», «сила - слабость», «опасность - защита»), что актуально и для анализа образной системы фольклорных игр.

Важный вклад внес Алан Дандес (A. Dundes), применявший структурно-семиотический подход к считалкам и дразнилкам. Он доказал, что даже самые простые детские формулы содержат устойчивые мотивы и культурные смыслы, а их повторяемость свидетельствует о глубокой укорененности в коллективном сознании.

Таким образом, зарубежная наука заложила основы системного изучения детского игрового фольклора, обозначив ключевые направления: фиксация текстов, структурный анализ, изучение символики и функций.

В России интерес к детскому фольклору возник ещё в XIX веке. Первые публикации П.Е.Бессонова («Детские песни», 1868) положили начало фиксации и систематизации устного поэтического творчества детей. В начале XX века проблема осмысливалась этнографами и педологами, однако полноценная научная теория сформировалась позже.

Решающую роль сыграл Г.С.Виноградов, который обосновал самостоятельность детского фольклора как объекта исследования, выделил его жанровую специфику (считалки, дразнилки, заклички, прибаутки) и ввел понятие «детская мифология». Его исследования заложили основы

современной фольклористики, а предложенные классификации до сих пор остаются актуальными.

Существенный вклад внесла О.И.Капица, организовавшая Комиссию по детскому фольклору в 1920-е годы и предложившая расширенное понимание термина «детский фольклор», включающее произведения взрослых для детей. Г.А.Левинтон, исследуя малые жанры детской словесности, разработала подходы к их жанрово-семантической систематизации.

Современные российские исследователи (А.В.Харлов, Е.А.Склярова, С.В.Колесникова) уделяют внимание региональным традициям, исполнительским особенностям и трансформации детских игр в условиях цифровизации. Таким образом, русская фольклористика демонстрирует многообразие подходов - от фиксации текстов до культурологического и социолингвистического анализа.

В Узбекистане систематическое изучение детского фольклора началось во второй половине XX века. Одним из первых был Г.А.Жахонгиров, чья диссертация «Узбекский детский фольклор» заложила основу жанровой систематизации узбекских детских игр.

Существенный вклад внесли О.Сафаров, Й.Султонов, Н.Рахмонов, Ш.Турдимов, М.Ёкуббекова и другие ученые, подготовившие сборники детских игр, закличек и песен, что значительно обогатило корпус текстов. Их работы сыграли важную роль в сохранении и публикации материала, став фундаментом для дальнейших исследований.

Исследователи отмечают, что узбекский детский фольклор тесно связан с обрядовой культурой и эпической традицией. Игры часто воспроизводят элементы свадебных или календарных обрядов («Чимилдик», «Тепа-кайик»), а также включают героические мотивы («Алпомишнинг ўйини»).

В последние десятилетия внимание уделяется вопросам интеграции узбекского фольклора в образование и межкультурные проекты. Так, ряд работ посвящен использованию народных игр в дошкольных учреждениях для развития речи и творческого мышления детей.

Несмотря на наличие значительного корпуса исследований, комплексное сопоставление детского игрового фольклора в трех традициях (русской, узбекской и английской) остается недостаточно разработанным. Чаще всего изучение ограничивалось внутринациональными рамками или описанием отдельных жанров. Сравнительно-сопоставительный анализ позволяет выявить не только универсальные механизмы функционирования детских игр (считалки, заклички, хороводы), но и уникальные образные и символические коды, которые формируют национально-литературную специфику каждой традиции.

Методология исследования (Research Methodology)

Настоящее исследование основывается на междисциплинарном подходе, включающем методы сравнительного литературоведения, структурной фольклористики, культурной антропологии и социолингвистики. Такой комплексный инструментарий позволяет не только описывать тексты детского игрового фольклора, но и анализировать их художественные особенности, образно-символическую систему и социокультурные функции.

Материалом для анализа послужил корпус текстов и описаний более чем 1500 детских игр русского, узбекского и английского фольклора, включающий считалки, заклички, дразнилки, песенные игры и хороводы. Корпус составлен на основе:

- опубликованных сборников фольклорных текстов (русские, узбекские и английские антологии детского фольклора XIX-XXI вв.);
- архивных и экспедиционных записей, зафиксированных в региональных коллекциях;
- социолингвистического опроса, проведённого среди 300 респондентов в возрасте от 18 до 65 лет, которые вспоминали и описывали игры своего детства.

Таким образом, корпус представляет собой репрезентативный материал, сочетающий письменные и устные источники, что позволяет рассматривать как традиционные, так и современные формы бытования игр.

Методы исследования

1. Сравнительно-типологический метод позволил выявить общие и специфические черты образно-символической системы детского игрового фольклора в трех культурах. С его помощью установлены как универсальные жанровые модели (считалки, заклички, песенные игры), так и уникальные мотивы, отражающие национальную специфику (например, мотив коллективного труда в русской игре «Репка», мотив свадебного обряда в узбекской «Чимилдик», историческая аллюзия в английской «London Bridge is Falling Down»).

2. Структурно-семиотический метод использовался для анализа символики и образов, закрепленных в текстах игр. Например, символика животных в русских и узбекских играх («гуси», «верблюды») раскрывает представления о трудовой жизни и природных условиях, а образ моста в английской традиции репрезентирует идею испытания и перехода.

3. Историко-генетический метод применялся для выявления происхождения сюжетов и их связи с мифологическими и обрядовыми практиками. Так, заклички к солнцу и дождю рассматриваются как трансформированные магические формулы аграрной культуры, а хороводы - как реликты календарных праздников.

4. Социолингвистическое анкетирование. С помощью Google Forms был проведен опрос среди 300 респондентов в Узбекистане, России и частично в англоязычной среде (студенты, изучающие английский язык и знакомые с его культурой). Респондентам предлагались вопросы о наиболее запомнившихся играх, их образах и композиционных особенностях. Анкетирование позволило установить частотность упоминаний конкретных игр, их воспринимаемую символику и эмоциональное значение для участников.

5. Компонентный анализ текста позволил выявить устойчивые языковые формулы и поэтические приёмы (рифма, ритм, повтор), обеспечивающие функциональность игровых текстов.

Валидность и надёжность исследования

Для повышения достоверности полученных результатов был применён принцип триангуляции данных, включающий сопоставление текстового анализа, опросных данных и историко-этнографического контекста. Совокупность этих методов обеспечивает объективность и позволяет рассматривать детский игровой фольклор не только как художественное явление, но и как социокультурный феномен.

Анализ и результаты (Analysis and Results)

Анализ образно-символической системы детского игрового фольклора позволяет выявить как универсальные модели, так и национально-специфические элементы, закреплённые в текстах и действиях народных игр. Для сопоставления рассмотрим три традиции - русскую, узбекскую и английскую - через призму основных жанров: считалки, дразнилки, заклички, песенные игры и хороводы.

1. Система образов в русской традиции

Русский детский игровой фольклор отличается богатой системой природных и зооморфных образов. Одним из наиболее частотных является образ птицы («гуси», «лебеди», «воробей»). В игре «Гуси-лебеди» дети воспроизводят ситуацию погони и спасения, где «гуси» выступают как охранители или противники, а «лебеди» символизируют опасность и испытание. Этот мотив восходит к архаическим представлениям о птицах как посредниках между мирами.

Другой важный мотив - животные-хозяева двора: кошка, собака, мышь. Игра «Кошки-мышки» моделирует вечное противостояние хищника и жертвы. Через игру дети осваивают понятие опасности, хитрости, коллективной поддержки.

Важное место занимают образы труда и крестьянского быта. В «Репке» задействованы персонажи разных поколений и животных, объединённые общей

целью. Эта игра символизирует коллективное усилие, идею взаимопомощи и преемственности поколений.

С точки зрения символики, русские игры часто обращаются к природе: солнцу, дождю, весне. В закличках дети призывают солнце («Солнышко-ведрышко, выгляни в окошко»), выражая магическую веру в силу слова. Эти образы сохранили следы аграрных обрядов, связанных с календарным циклом.

2. Система образов в узбекской традиции

Узбекский детский игровой фольклор имеет ярко выраженную связь с эпосом и обрядовой культурой. В играх часто появляются образы героев народных дастанов - храбрецов и защитников. В игре «Алпомишнинг ўйини» дети разыгрывают эпизоды из эпоса «Алпомиш», где главные мотивы - мужество, верность, сила и защита родины.

Важную роль играют образы животных, характерных для региона - верблюдов, осёл, лошадь. В загадках и игровых песнях они символизируют трудолюбие, выносливость и смекалку. Так, верблюд ассоциируется с жизнью в условиях степи и пустыни, а лошадь - с силой и героизмом.

Коллективные и обрядовые мотивы ярко проявляются в игре «Чимилдик», которая воспроизводит свадебный обряд. Здесь образы не только символические, но и ритуальные: «кейин» (невеста), «куёв» (жених), «чакан» (покрытие) - все эти элементы отражают значимость семьи и брака как основы общества.

Особое место занимают образы природы: солнце, дождь, плодородная земля. В закличках дети обращаются к небесным силам, прося дождя или хорошего урожая. Это отражает аграрный характер культуры и веру в магическую силу слова.

Таким образом, узбекские игры объединяют в себе элементы эпоса, обряда и природы, создавая многослойную образную систему.

3. Система образов в английской традиции

Английский детский игровой фольклор во многом отличается от русской и узбекской традиций. Здесь ведущую роль играют социальные и исторические образы, часто закреплённые в песенных формах.

В игре «London Bridge is Falling Down» дети поют о разрушении моста, что имеет аллюзии на реальные исторические события. Мост выступает символом испытания и преодоления, а также границы между безопасностью и опасностью.

В игре «Oranges and Lemons» фигурируют образы колоколов различных лондонских церквей. Здесь отражается городская культура, а через упоминание конкретных мест и персонажей дети приобщаются к исторической памяти и локальной идентичности.

Игра «Ring a Ring o' Roses» связана с символикой круга и падения. Исследователи связывают её с воспоминаниями о «чёрной смерти» (эпидемии чумы), хотя для детей она воспринимается как простая веселая игра. Символика круга - универсальный образ жизни и смерти, цикла природы.

Характерной чертой английских игр является использование образов авторитета и подчинения. В игре «Simon Says» участники следуют командам ведущего, что символизирует социальную иерархию и необходимость внимательности.

Таким образом, английская традиция ориентирована на социальные роли, историческую память и юмористическую языковую игру.

4. Сравнительный анализ образно-символических систем

Сопоставление трёх традиций позволяет выделить как общие, так и специфические черты.

Универсальные элементы:

- использование образов животных (хищник и жертва - «Кошки-мышки», «Лиса и куры»);
- символика природы (солнце, дождь, весна);
- мотив круга и коллективного действия (хороводы в России, «Ring a Ring o' Roses» в Англии, круговые игры в Узбекистане).

Национально-специфические элементы:

- для русской традиции характерна аграрная символика и коллективный труд («Репка», заклички к солнцу и дождю);
- для узбекской - связь с эпосом и обрядами («Алпомишнинг ўйини», «Чимилдик»), доминирование семейных и героических мотивов;
- для английской - отражение городской культуры, исторических реалий и социально-ролевых моделей («London Bridge», «Simon Says»).

Таким образом, образно-символическая система детских игр является многослойным феноменом, который сохраняет универсальные архетипические мотивы, но наполняется уникальным национальным содержанием в каждой культуре.

Заключение и рекомендации (Conclusion/Recommendations)

Проведённое исследование образно-символической системы детского игрового фольклора на материале русской, узбекской и английской культурных традиций позволило выявить как универсальные, так и уникальные характеристики этого феномена.

Во-первых, установлено, что детский игровой фольклор в трёх культурах сохраняет универсальные архетипические мотивы, связанные с природой, животным миром, коллективным действием и цикличностью жизни. Эти мотивы выражаются через повторяющиеся образы (солнце, дождь, птицы,

хищник и жертва, круговые игры), которые выполняют воспитательную, коммуникативную и символическую функции. Универсальность подобных образов объясняется общечеловеческими потребностями ребёнка в социализации, обучении и познании окружающего мира.

Во-вторых, сравнительный анализ показал, что каждая традиция наделяет детские игры национально-специфическими образами и символами, отражающими культурный код общества:

- в русской культуре акцент делается на аграрной символике, коллективном труде и гармонии с природой;
- в узбекской - на связи игр с эпосом и обрядами, что подчеркивает значимость героических и семейных ценностей;
- в английской - на воспроизведении социальных ролей, исторических реалий и городской культуры.

В-третьих, анализ подтвердил, что в детских играх отражаются основы мировоззрения народа, транслируются культурные нормы и ценности. Для ребёнка игра является не только развлечением, но и формой «культурного воспитания», где через художественные образы он приобщается к коллективному опыту и национальной идентичности.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать материалы и результаты работы в образовательной, культурной и цифровой сферах. В частности:

1. В образовании - разработка методических пособий для учителей и воспитателей, включение традиционных игр в учебные программы по литературе, иностранным языкам и культурологии. Это способствует развитию речи, памяти, коммуникативных навыков и толерантности.

2. В культурной политике - использование традиционных игр при организации фестивалей, этнокультурных мероприятий и программ сохранения нематериального наследия. Это укрепляет межпоколенную преемственность и повышает интерес молодёжи к традициям.

3. В цифровой сфере - создание электронных атласов и мультимедийных приложений, которые интегрируют традиционные игры в современные игровые и образовательные платформы. Такой подход позволяет адаптировать фольклор к условиям XXI века и расширяет его аудиторию.

Таким образом, детский игровой фольклор предстает как многослойная художественная система, которая сохраняет свои корни в архаических обрядах, но при этом способна к трансформации и интеграции в современные культурные практики. Его изучение в межкультурной перспективе открывает новые возможности для развития сравнительной фольклористики,

лингвокультурологии и педагогики, а также способствует сохранению и возрождению нематериального культурного наследия.

Использованная литература

1. Бессонов П. Е. Детские песни. - М.: Университетская типография, 1868. (Bessonov P. E. Detskie pesni. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1868.)
2. Виноградов Г. С. Детский фольклор: исследования и материалы. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. (Vinogradov G. S. Detskiy folklor: issledovaniya i materialy. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1961.)
3. Капица О. И. К проблеме изучения детского фольклора // Советская этнография. - 1927. - № 3. - С. 45-59. (Kapitsa O. I. K probleme izucheniya detskogo folklor. Sovetskaya etnografiya, 1927, no. 3, pp. 45-59.)
4. Левинтон Г. А. Малые жанры детской словесности. - Л.: Наука, 1984. (Levinson G. A. Malye zhanry detskoj slovesnosti. Leningrad: Nauka, 1984.)
5. Аникин В. П. Русский фольклор. - М.: Высшая школа, 2001. (Anikin V. P. Russkiy folklor. Moscow: Vysshaya shkola, 2001.)
6. Соколова Ю. М. Детский фольклор как объект этнографического изучения. - СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. (Sokolova Yu. M. Detskiy folklor kak ob"ekt etnograficheskogo izucheniya. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999.)
7. Сафаров О. Узбекский детский фольклор. - Ташкент: Фан, 1982. (Safarov O. Uzbek detskiy folklor. Tashkent: Fan, 1982.)
8. Жаҳонгиров Ғ. А. Узбекский детский фольклор. - Ташкент: Фан, 1974. (Zhahongirov G. A. Uzbek detskiy folklor. Tashkent: Fan, 1974.)
9. Турдимов Ш. Народные игры и обряды Узбекистана. - Ташкент: Маънавият, 2005. (Turdimov Sh. Narodnye igry i obryady Uzbekistana. Tashkent: Ma'naviyat, 2005.)
10. Рахмонов Н. Детские игры узбеков. - Самарканд: СамДУ, 1990. (Rakhmonov N. Detskie igry uzbekov. Samarkand: SamDU, 1990.)
11. Opie I., Opie P. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. - Oxford: Oxford University Press, 1951.
12. Opie I., Opie P. Children's Games in Street and Playground. - Oxford: Clarendon Press, 1969.
13. Sutton-Smith B. The Ambiguity of Play. - Cambridge, MA: Harvard University Press, 1997.
14. Dundes A. Essays in Folkloristics. - Meerut: Folklore Institute, 1978.
15. Lévi-Strauss C. The Savage Mind. - Chicago: University of Chicago Press, 1966.

16. Bettelheim B. The Uses of Enchantment: The Meaning and Importance of Fairy Tales. - New York: Vintage Books, 1977.
17. Matthews P. Children's Folklore: A Sourcebook. - New York: Garland, 1992.
18. Nice Z. D. R. Children's Games and Social Identity. - London: Routledge, 2005.
19. Pomorantseva E. V. Русский детский фольклор: жанры и функции. - М.: Наука, 1989. (Pomorantseva E. V. Russkiy detskiy folklor: zhanry i funktsii. Moscow: Nauka, 1989.)
20. Харлов А. В. Детский фольклор в цифровую эпоху. - М.: Флинта, 2018. (Kharlov A. V. Detskiy folklor v tsifrovuyu epokhu. Moscow: Flinta, 2018.)
21. Склярова Е. А. Народные игры как инструмент социализации. - Казань: Казанский университет, 2017. (Sklyarova E. A. Narodnye igry kak instrument sotsializatsii. Kazan: Kazan University, 2017.)
22. Колесникова С. В. Игровой фольклор в образовательной среде. - Екатеринбург: УрФУ, 2020. (Kolesnikova S. V. Igrovoy folklor v obrazovatel'noy srede. Yekaterinburg: UrFU, 2020.)
23. Avazov S. Uzbek Folk Games and Childhood Development. - Tashkent: Istedod, 2015.
24. Richards T. Children's Play: Historical Perspectives. - London: Palgrave, 2010.
25. UNESCO. Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. - Paris: UNESCO, 2003.